

разным психологическим и нравственным критерием оценки социального зла.²²

Но философская проблематика «Путешествия» — это не только «подтекст» в художественном изображении жизни, она проявляется и непосредственно как раздумья о мире, его законах, о человеческом познании. В главе «Подберезье» перед нами своеобразный философский трактат — сочинение семинариста, в котором многие мысли предвосхищают трактат «О человеке...». «Поступая в познании естества, — пишет семинарист, — откроют может быть смертные тайную связь, веществ духовных или нравственных, с веществами телесными или естественными» (I, 259—260). Несомненно, многие положения этой главы «Путешествия» близки пафосу будущего философского труда Радищева. Главное, что роднит их, — апофеоз человеческой мысли.²³ И эта мысль на страницах «Путешествия» тоже стремится разгадать тайну бытия. И здесь на помощь ей приходит интуиция. Устами разных героев, но очень настойчиво Радищев говорит о «страшной неизвестности», которая заключена в идее небытия. И эту неизвестность нельзя постичь рассудком, который «жаждущь <...> убедительных и чувственных доводов. — И все, что зрим, преидет; все рушится, все будет прах. Но некий тайный глас вещает мне, пребудет нечто во веки живо» (I, 269). Чуждый какому бы то ни было духу мистицизма, Радищев интуитивно подходил к проблеме индивидуального, единичного, и всеобщего, разрешить которую можно было только с позиций диалектического мышления, точно так же как и проблему единства и различия чувственного и логического моментов познания. Постепенно понятие «мысль» приобрело для Радищева самоценный характер. Позднее, обращаясь к «безумному и мудрому» XVIII столетию, он скажет:

Смертной что зиждет, все то рушится, будет все прах,
Но ты творец было мысли; они ж суть творения бога;
И не погибнут они, хотя бы гибла земля.

(I, 127)

²² Не случайно этот эпизод «Путешествия» вызвал особое негодование Екатерины, уловившей его обобщающий смысл; см.: Кулакова Л. И., *Западов В. А. А. Н. Радищев. «Путешествие из Петербурга в Москву»*. Комментарий. Л., 1974, с. 63.

²³ Ср. «Путешествие»: «... весьма полезной был бы труд писателя, показавшего нам из прежних деяний, шествие разума человеческого <...> Труд сего писателя бесполезен не будет: ибо облажая шествие наших мыслей к истине и заблуждению, устранил хотя некоторых от пагубных стези и заградит полет невежества» (I, 261); «О человеке...»: «... рассматривая и удивляясь величественности его (человека, — Л. Л.) разума и рассудка, увидим, что сие существо, творцу вселенныя сопричажающееся, <...> нередко уродствует, заблуждает; да и столь заблуждение ему почти сродно, что прежде нежели истины достигнуть может, бродит во тьме и заблуждениях, рождая нелепости, небылицу, чудовищей. <...> Все однакоже заблуждения человека и нелепости суть доказательство мыслящего его существа, и что мысль его наисвойственнейшее качество его» (II, 59).